

Она посмотрела вниз.

Белые кружевные края, без лишних украшений.

Очень хорошо.

У этой женщины второго плана с такими же именем и фамилией нет никаких странных привычек.

А что если бы внутри оказался леопардовый принт или какие-то странные штуки? Разве это не было бы очень неловко?

Чу Лихань посмотрел на ее действия и дал следующее определение: продолжает упорствовать.*

П.п.: 继续 zéi xīn bù sǐ не отказываться от коварных замыслов; продолжать преступную деятельность

Но у Юй Сян был капитал.

Она была очень молода. Ее кожа была подтянутой, упругой и белой как снег.

Более того, как и положено женщине второго плана в клишированном романе, ее лицо было более красивым и нежным, чем у главной героини, а фигура — более сладострастной и изящной, чем у героини. С первого взгляда она напоминала маленькую фею... точнее, маленького соблазнительного демона.

Она не может не нравиться.

Юй Сян надула губы.

Согласно первоначальному сюжету, Чу Лихань тоже был одурманен, но этот человек ненавидел, когда против него плели заговоры, поэтому он проявил необычайную силу воли и сдержался.

Он уже достаточно насмотрелся на вызывающую внешность пушечного мяса женской роли второго плана.

Хотя они вдвоем ничего не сделали, как только утром дверь открылась, в комнату внезапно ворвались бесчисленные журналисты, и тогда они долго не могли объясниться.

Такая заметная фигура, как Чу Лихань, связалась с пушечным мясом — женщиной второго плана, да еще и заболела из-за нерегулярного приема лекарств. Разумеется, босс был недоволен.

Чу Лихань обручился с героиней второго плана, чтобы сохранить репутацию, но он никогда не спрашивал о ее делах.

В то время некоторые читатели задавались вопросом, правда ли Чу Лихань любил героиню.

Женщина второго плана действительно была не очень умна.

Она была тайно влюблена в главного героя, но считала, что раз Чу Лихань хорошо выглядит, имеет хорошее семейное происхождение и является законным сыном богатой и знатной семьи, рожденным от брака влиятельных родителей, то было бы неплохо погреться в ауре Чу Лиханя.

В результате Чу Лихань, его мать, дед и остальные были раздражены ею до смерти.

Поэтому, когда ее подставил главный герой-мужчина и убил, никто ей не помог.

Но Юй Сян все равно очень восхищалась этим персонажем.

По крайней мере, он почернеет в самом конце, а пока она все еще может противостоять ему.

Но цель ее противостояния неправильная. Почему она выбрала героиню? Не лучше ли было бы просто противостоять главному герою напрямую?

Юй Сян все еще медленно вспоминала детали сюжета.

С другой стороны, Чу Лихань чувствовал усилившееся беспокойство, которое усугубилось еще больше, когда он понял, что Юй Сян не двигается.

Чу Лихань с силой сжал пальцы и вцепился в край кровати.

Он посмотрел на Юй Сян.

Юй Сян была в оцепенении.

Гнев Чу Лиханя удвоился.

Его сотовый телефон не отвечал, внутренняя телефонная линия была отключена, а окна отеля

были наглухо заперты, чтобы гости не могли спрыгнуть вниз.

Он снова посмотрел на Юй Сян.

Юй Сян была в оцепенении.

Чу Лихань наконец поднял руку, чтобы ослабить галстук; его кадык дернулся вверх-вниз, а следом он расстегнул пуговицы, обнажив небольшую часть груди.

Юй Сян все еще находилась в оцепенении.

Чу Лихань: «...»

Это было не совсем то, что он себе представлял.

Она даже не воспользовалась возможностью досадить ему.

В этот момент система почувствовала почти неконтролируемую враждебность Чу Лиханя.

Система: «...»

Почему она еще не боится?

В это время Юй Сян, казалось, наконец-то почувствовала чужие эмоции. Она облегченно выдохнула, ее губы приоткрылись, и она сказала:

— Я не пьяна...

По ее расчетам, сила воздействия препарата должна была уже достигнуть своего пика.

Неважно, пострадает ли Чу Лихань, но она не могла заболеть от этого!

Она осторожно сдвинула пальцы и сделала жест в воздухе:

— Я выпила совсем чуть-чуть, совсем чуть-чуть...

Все еще притворяешься?

Глаза Чу Лихань стали еще холоднее.

Юй Сян согнула пальцы и потерла лоб костяшками пальцев. Из-за того, что она приложила немного усилий, ее рука и лоб вскоре покраснели.

Она медленно проговорила:

— Это наркотик... это не алкоголь...

Конечно же, я знаю, что это наркотик!

Чу Лихань изо всех сил старался оставаться в сознании и спросил:

— Кто дал тебе наркотик?

Пусть вас не обманывает тот факт, что он выглядел по-прежнему, как будто у него все еще был здравый рассудок.

На самом деле прилив крови по всему телу сопровождался глухими ударами сердца, которые с неудержимой скоростью несли к конечностям и костям наркотическое вещество.

Юй Сян посмотрела на него затуманенными глазами и ответила невпопад:

— Если ты примешь наркотик, то заболеешь, и в будущем не сможешь...

Голос Юй Сян звучал в его ушах, как шепот демона.

Чу Лихань: «...»

Из ее слов он сделал вывод, что это лекарство может быть очень вредным для организма, и держать его в себе — не лучшее решение.

Только тогда Чу Лихань по-настоящему взглянул на Юй Сян.

Золотистые тени для век были смазаны наволочкой и растеклись от слез. Длинные загнутые ресницы были мокрыми и жалко слиплись. Из уголков глаз медленно стекали слезы.

Следы воды, смешанные с блестками теней для век, словно несколько холодных огоньков размазались по ее светлому лицу, делая его еще более жалким и привлекательным.

У нее была длинная шея.

А после погружения в мягкую подушку она еще и кажется такой хрупкой...

Ниже — еще более ослепительный простор белизны.

Эта женщина и женщина на вечеринке, которая была одета преувеличенно вульгарно и каждое движение которой было разнузданным, казались двумя разными людьми, разделительной чертой между которыми была темнота.

...Она не настолько неприемлема.

В это время Юй Сян, казалось, заметила небольшое изменение в его отношении, поэтому она вцепилась в его руку, медленно поднялась и поцеловала.

Чу Лихань недовольно нахмурился и усилием воли заставил себя отодвинуться.

Но поцелуй девушки лишь слегка коснулся его пальцев.

Казалось, у нее совсем не было опыта в поцелуях.

Она не хотела целовать его в губы.

Она повторила этот процесс, дважды неуклюже поцеловав его пальцы и нежно облизывая их, как щенок.

Кончики пальцев Чу Лиханя задрожали, затем он крепко сжал их, приложил силу и прижал Юй Сян к кровати.

Система не была удивлена этой сценой.

У злодея очень сильная сила воли, и он так ненавидит Юй Сян, что никогда не прикоснется к ней...

А???

Молодой и благородный мужчина держал Юй Сян одной рукой, а другой полностью развязал галстук и снял верх.

Хотя его рубашка оставалась по-прежнему аккуратно застегнутой.

Но этого уже было достаточно, чтобы потрясти систему.

Чу Лихань наконец отпустил ее руку и прижался к губам Юй Сян.

Но в этот момент, не говоря уже о поцелуе, Юй Сян даже не пошевелилась.

Как бы то ни было, рыбка уже попалась.

Чу Лихань подождал немного, а потом понял, что она, кажется, снова... в оцепенении.

На этот раз не было даже неуклюжего поцелуя, словно все происходящее ему просто привиделось.

Чу Лихань: «...»

Похоже, препарат начинает действовать.

Юй Сян подняла веки и посмотрела на рельефные линии мышц мужчины, которые едва прикрывала рубашка. Это было очень красиво.

Неважно...

Юй Сян прошептала:

— Я не хочу двигаться, поэтому двигайся ты.

Чу Лихань: «?»

Это почти рассмешило ее.

Юй Сян продолжила:

— У тебя что, нет сил? Нужно есть больше.

Чу Лихань: «...»

Кто тут кого соблазняет?

Чу Лихань пару секунд смотрел на Юй Сян жутким взглядом, а затем быстро наклонился к ней.

Молодая система была шокирована таким неожиданным поворотом сюжета и так испугалась, что быстро установила для себя мозаику.

Он заблюрила все, что было небезопасно для работы.

<http://tl.rulate.ru/book/117429/4670516>